

Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на Чэнь Сюаньцзуна: "Поскольку ты объединил свои воспоминания со старшим Чэнем, ты должен знать, что эта Руна Противодействия Злу была исследована старшим Чэнем, моей женой и мной. После этого я создал для него эту Руну Противодействия Дьяволу".

"Чэнь Сюаньцзун" посмотрел на Янь Чжаогэ: "Ты намекаешь на то, что не сказал ему, какие еще изменения имеет эта Руна Против Дьявола?"

"Я этого не делал." Янь Чжаогэ прямо сказал: "Только в этом мире нет ничего определенного. Даже в сегодняшней битве произошло много неожиданных поворотов. Некоторые мысли просто проросли, приспособиваясь к ситуации".

По приказу Янь Чжаогэ на груди Чэнь Сюануна была выгравирована руна противодействия дьяволу, состоящая из фригидных газов.

Затем от поверхности тела Чэнь Сюаньцзуна начали исходить лучи синего излучения, которые непрерывно двигались вокруг. В конце концов, они сошлись в области его груди.

Под ледяным опустошенным взглядом Чэнь Сюаньцзуна лучи все еще метались, что означало их нестабильность.

"Что Чу Лили планирует делать?" Его взгляд мелькнул несколько раз, и он посмотрел в сторону Чу Лили.

Чу Лили была поражена. Сложные эмоции наполняли ее лицо, когда она смотрела на лицо, которое должно было быть ей хорошо знакомо, но теперь казалось таким чужим.

Сияние в глазах Чэнь Сюаньцзуна разгоралось, но его голос был спокоен, как никогда: "Хочешь уйти со мной?"

"Для тебя имеет значение поддаться тьме?"

Чу Лили хотела что-то сказать. Однако, услышав его слова, она удивленно поджала губы и уставилась на Чэнь Сюаньцзуна.

"Чу Лили, ты просто отказываешься присоединиться к Дьяволам из-за моего предыдущего учения. Это всего лишь из-за учения, которое ты получила в детстве". Его голос был чрезвычайно спокоен: "Тем не менее, прямо сейчас я уже присоединился к Девяти Подземным Мирам. Разве ты не хочешь пойти со мной?"

Чу Лили опустила голову: "Ты не мой хозяин. Ты - Водяной Дьявол!"

Сейчас ты просто приманиваешь меня своими словами и планируешь использовать меня как средство для побега".

"Действительно, я ищу способ сбежать из этого места". Он признал: "Однако я не использую тебя".

"Я изначально принадлежал к роду Нефритовой Ясности и питаю к ним глубокую благодарность. Теперь, когда я поддался тьме, род стал меня презирать и рассматривать как угрозу. Они сделают все, чтобы избавиться от меня. Это вполне естественно с их стороны. А как насчет тебя?"

Чу Лили подняла голову и посмотрела на пару глубоким взглядом.

"С юности вы были заперты на задней горе Пика Нефритового Неба. Тебе было запрещено выходить наружу, и ты не мог ни с кем встречаться. У тебя не было товарища по играм, как и детства. Единственные, с кем ты мог общаться, настороженно наблюдали за тобой. После убийства Чу Хэна единственной причиной, по которой ты остался в Мире За Мирами, было изучение секретов Инфернальных Чертогов Девяти Подземных Миров."

"Нефритовый клир, даосизм. Есть ли что-то, что ты не можешь отпустить?"

Губы Чу Лили шевельнулись, но она лишь промолчала.

Действительно, у нее не было никаких чувств привязанности к Даосизму.

В конце концов, она могла контактировать лишь с очень немногими людьми...

И тот, о ком она больше всего заботилась, был прямо перед ней...

"Так что же плохого в том, чтобы уйти вместе со мной?" - спокойно сказал беловолосый подросток.

Чу Лили глубоко вздохнула и повторила свои слова: "Ты не хозяин!".

Он был врагом, который убил хозяина!

"Чэнь Сюаньцзун" улыбнулся: "Ты ошибаешься. Я - Чэнь Сюаньцзун, а Чэнь Сюаньцзун - это я. Это не просто шелуха прежнего себя".

Он опустил голову и посмотрел на руну, которая становилась все четче и крупнее: "Люди меняются. Сейчас я нахожусь в процессе изменения. Ты тоже можешь это сделать, Чу Лили. Когда ты изменишь свою точку зрения и будешь смотреть на мир так же, как я, ты испытаешь совершенно новые ощущения..."

"Непроизвольное изменение". холодно прервал его Янь Чжаогэ.

"Чэнь Сюаньцзун нахмурился и посмотрел на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ равнодушно сказал: "Когда кто-то поддается тьме, неважно, с какими чарами или угрозами он столкнулся, тот, кто решит сделать этот шаг вперед, будет самим собой."

"Однако с реинкарнацией Великого Дьявола все обстоит иначе. Даже если они не хотят, их все равно можно заставить сдаться".

Янь Чжаогэ повернул голову и посмотрел на Чу Лили: "Если старший Чу в конце концов станет новым Ледяным Дьяволом, Астро-Суверен использует эту Руну Противостояния Дьяволу, чтобы перенести твоё дьявольское намерение на него, и погибнет вместе с Водяным Дьяволом."

"После очищения твоего тела от дьявольского намерения, когда Водяной Дьявол снова погибнет, старшему Чу больше не придется беспокоиться о получении беспокойства Водяного Дьявола".

До тех пор, пока она будет осторожна, чтобы дьяволы не воспользовались ею.

Причина, по которой дьявольское намерение оставалось в теле Чу Лили на протяжении тысяч лет, заключалась в том, что предыдущий Ледяной Дьявол - Чу Хэн оставил в ее теле некий след, от которого невозможно было избавиться полностью.

Даже когда Чэнь Сюаньцзун помог ей пройти через дьявольские испытания в прошлом, им просто повезло. Это не могло решить проблему полностью.

После предыдущих действий Женщины-Императора - Цзе Минконг, Чу Лили снова стала страдать от этого.

Используя возможность реинкарнации Водяного Дьявола, он тщательно избавился от дьявольской метки, поразившей Чу Лили, тем самым предотвратив дальнейшие неприятности.

Если только не останется новая дьявольская метка.

"Астро-Суверен говорил раньше: "Что посеет человек, то и пожнет". Когда он принял это решение в прошлом, он уже решил нести последствия до конца."

"Такова была воля Астро Государя". Янь Чжаогэ сказал: "Это не план Ледяного Дьявола".

Чу Лили посмотрела на Чэнь Сюаньцзуна со сложным выражением лица.

Блеск в глазах Чэнь Сюаньцзуна постепенно тускнел.

Вместо этого руна перед его грудью медленно затвердела и превратилась в ледяное поле, покрывшее его грудь.

Осколки льда постоянно расширялись и замораживали все новые части тела Чэнь Сюаньцзуна.

По мере распространения льда все тело Чэнь Сюаньцзуна, казалось, превратилось в ледяную статую, в которой не было ни единой души.

Его жизненная сила постепенно угасала, а ледяное безжалостное дьявольское намерение уменьшалось вместе с ней.

Затем из груди Чэнь Сюаньцзуна раздался голос: "Действительно, это была его воля. Он всегда любил только Цзе Минкуна, а не тебя".

Чу Лили задрожала всем телом, услышав его слова.

Голос продолжал звучать изнутри ледяных осколков: "Даже до того, как он усыновил тебя".

"Это так?" Чу Лили замерла на месте. Затем она испустила долгий вздох.

Одиночество наложило свой отпечаток на выражение ее лица, и она ошеломленно уставилась на лицо Чэнь Сюаньцзуна.

Аура Чэнь Сюаньцзуна была слабой, а глаза тусклыми.

Однако постепенно он поднял голову и посмотрел в глаза Чу Лили.

Хотя Чэнь Сюаньцзун сейчас терял жизненную силу, его взгляд оставался спокойным, как никогда.

"Я не уверен в том, что я знаю. Однако... я знаю". Чу Лили мягко сказала: "Я... я просто надеялась, даже если есть небольшая вероятность..."

Мороз начал покрывать все тело Чэнь Сюаньцзуна.

На его лице не было и намека на агонию. Вместо этого он смотрел на своего ученика мягким и добрым взглядом.

Хотя слов не было произнесено, Чу Лили поняла его взгляд.

Она смотрела на Чэнь Сюаньцзуна, как замороженная.

Когда она пришла в себя и хотела что-то сказать, осколки льда уже достигли макушки Чэнь Сюаньцзуна и покрыли все его лицо.

Беловолосый мужчина был покрыт инеем, а все его тело было заморожено.

Его тень становилась все тусклее и тусклее в ледяном льду, и он постепенно превращался в ледяную статую.

"Как раз вовремя!" Янь Чжаогэ, который чего-то ждал, и лицо которого было наполнено тревогой, вдруг стал энергичным.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104460>